

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)
УДК 821.161.1-312.2.09

Жанровая полифония в произведении «Судьба человека» М.А. Шолохова

^{1, 2} Чжоу Янань,

¹ Восточно-китайский педагогический университет,

² Московский государственный университет

Аннотация: рассказ Михаила Шолохова «Судьба человека» представляет собой сложную жанровую композицию, отражающую трагическую изменчивость индивидуальной судьбы на фоне исторических катаклизмов Великой Отечественной войны и одновременно демонстрирующую стойкость человеческого духа. В работе, опираясь на теорию жанра М.М. Бахтина, проводится многоаспектный анализ типологии произведения, рассматривая его как синтез романа странствований, романа испытания героя, биографического романа и романа воспитания. Данный подход позволяет выявить уникальные повествовательные приемы и глубинное философское значение рассказа.

Ключевые Слова: «Судьба Человека», жанр, Бахтин, роман странствований, роман испытаний, биографический роман, роман воспитания

Для цитирования: Чжоу Янань Жанровая полифония в произведении «Судьба человека» М.А. Шолохова // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 77 – 82.

Поступила в редакцию: 9 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

***

The polyphony of genre in M.A. Sholokhov's "Fate of a Man"

^{1, 2} Zhou Yanan,

¹ East China Normal University,

² Moscow State University

Abstract: Mikhail Sholokhov's "Fate of a Man" is a complex generic composition, reflecting the tragic vicissitudes of individual fate against the historical cataclysms of the Great Patriotic War, and simultaneously demonstrating the resilience of the human spirit. Drawing upon M.M. Bakhtin's theory of genre, this study undertakes a multifaceted analysis of the work's typology, considering it a synthesis of the novel of wandering, the novel of trials, the biographical novel, and the novel of education. This approach enables the identification of unique narrative devices and the profound philosophical implications of the story.

Keywords: "Fate of a Man", genre, M.M. Bakhtin, novel of wandering, novel of trials, biographical novel, novel of education

For citation: Zhou Yanan The polyphony of genre in M.A. Sholokhov's "Fate of a Man". Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 77 – 82.

The article was submitted: October 9, 2024; Approved after reviewing: December 9, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Опубликованный в 1956 году рассказ Михаила Шолохова «Судьба человека» стал в советской литературной среде началом новой эпохи. Лейдерман Н.Л. полагал, что «Судьба человека» является выражением качественно нового художественного сознания, которое стало формироваться с началом «оттепели», и одним из первых произведений, выразивших это сознание [7, с. 106]. Произведение не только в идейном плане бросило вызов тоталитарной идеологии, но и, посредством деконструкции и трансформации традиционных жанровых форм, совершило новаторский художественный поиск. Выступая в 1954 году на втором Всесоюзном съезде советских писателей, Шолохов подверг критике засилье «серой» и посредственной литературы: «бедствием серый поток бесцветной, посредственной литературы, который последние годы хлещет со страниц журналов и наводняет книжный рынок» [9, с. 2], призывая писателей к созданию произведений, отличающихся совершенством формы и содержания.

Для всестороннего понимания жанровой уникальности «Судьбы человека» недостаточно одномерного анализа; необходимо переосмыслить произведение в контексте теории жанра, чтобы более точно постичь его содержательную и ценностную глубину. Литературовед Михаил Бахтин, отправной точкой которого является изучение жанра, выработал оригинальную эстетическую теорию. Согласно Бахтину, жанры романа многообразны, а исходя из принципов построения главного героя и хронотопа произведения, он выделил четыре типа: роман странствований, Роман испытания героя, биографический роман и роман воспитания (роман становления человека). Данные типы жанров не являются взаимоисключающими, а скорее проникают друг в друга в процессе их исторической эволюции, формируя сложные гибридные формы. В данной статье, руководствуясь теорией жанра Бахтина, посредством внимательного прочтения текста мы предпримем многомерный анализ жанровых особенностей «Судьбы человека», чтобы выявить его синтетическую природу и сложное содержание.

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования послужил текст рассказа М.А. Шолохова «Судьба человека и теории жанра М.М. Бахтина. В качестве методов исследования применялись:

Метод текстологического анализа: предполагает изучение текста произведения с целью выявления его структуры и особенностей повествования.

Метод сравнительно-типологического анализа: позволяет сопоставить разные типы романа, выделенные М.М. Бахтиным, и установить взаимосвязи между ними.

Метод культурологии: проводится взаимосвязанный анализ литературных жанровых форм и социальной реальности с целью выявления культурных смыслов и творческих мотивов, лежащих в основе жанровой стратегии Шолохова. Потому что «Литература, являющаяся продуктом человеческой мысли в обществе на протяжении исторических периодов, эволюционирует вместе с человеком в социальном развитии. Этот рост, эта эволюция, однако, не движутся в тандеме с уровнем, которого общество достигло в одиночку» [6, с. 55].

Результаты и обсуждения

В теории жанра М.М. Бахтина роман странствований рассматривается как разновидность романа, где пространственное перемещение выступает движущей силой повествования, при этом подчеркивается свободное передвижение главного героя в географическом пространстве и его встречи с разными людьми и событиями во время путешествия. Бахтин также писал, что в романе странствований «Первая и простейшая разновидность романного жанра – роман странствований. Герой здесь лишен существенных характеристик и не находится сам по себе в центре художественного внимания романиста. Герой – движущаяся в пространстве постоянная и в сущности нейтральная величина, переживающая ряд приключений – авантур. Движение и приключения его позволяют романисту развернуть и показать пространственно – геоеграфическое и социальное многообразие мира: страны, города, национальности, культуры, различные социальные группы и их быт» [1, с. 184]. Исходя из этого определения, особенности романа странствований сводятся к двум ключевым аспектам: во-первых, фактор «странствия» – то есть акцент на движение в географическом пространстве; во-вторых, отсутствие у главного героя четко выраженных индивидуальных черт на ранних этапах повествования.

На нарративном уровне «Судьба человека» имеет сходство с первым признаком романа странствований «странствием»: главный герой Соколов оставил след на немецкой и русской земле, он подвергся испытанию войной и постоянно перемещался по различным регионам, и его судьба тесно связана с этими географическими пространствами. Как он сам описывает в произведении: «Куда меня только не гоняли за два года плена! Половину Германии объехал за это время: и в Саксонии был, на силикатном заводе работал, и в

Рурской области на шахте уголек откатывал, и в Баварии на земляных работах горб наживал, и в Тюрингии побыл, и черт-те где только не пришлось по немецкой земле походить» [10, с. 371]. В конце романа его путь также не окончен, его следующим пунктом назначения является Кашары, он вместе с Ванюшей собирается «шагать по русской земле». Это отражает чувство постоянного скитания главного героя и неопределенность его будущей жизни.

В течение всего повествования Соколов в хронологическом порядке перемещается по следующим местам: Воронеж – Белая Церковь на Украине – фронт – церковь – Познань – Саксония – Рур – Бавария – Тюрингия – под городом Кюстринома – лагерь Б-14 под Дрезденом – рурские шахты – Потсдам – Берлин – Полоцк – Тросница – Воронеж – Берлин – Урюпинск – Кашары. Роман не только показывает пространственное перемещение Соколова, но и рассматривает это перемещение как отражение траектории судьбы главного героя, и его столкновения с различными вызовами и приключениями.

В то же время, фамилия главного героя Соколов восходит к слову сокол, а «соколом в старину называли смелого, сильного, красивого человека (вспомните сказку «Финист – Ясный Сокол»)» [2]. Метафора, сравнивающая Соколова с соколом, свободно парящим в бескрайних просторах, подчеркивает трагическое несоответствие между стремлением к воле и неизбежностью пут судьбы, отражая тем самым удел индивида в историческом потоке. Кроме того, в данной фамилии угадывается и мотив «странствия», ведь Соколов, подобно соколу, «кочует по планете, словно сокол парит в воздухе. Перемещения главного героя на самом деле конструируют в рассказе странствующий образ, который несет в себе глубокий смысл. И смысл этот тесно связан с образом странника в русской литературе и с образом странствующего монаха в русской истории. В XVII в., после реформы патриарха Никона, которая повлекла за собой раскол в русской церкви, появилось множество странников-старообрядцев, они бродили по Руси в поисках истины» [8, с. 23]. Повествование, представленное через призму «странствующего героя», тонко и правдиво изображает уникальную социальную среду в Советском Союзе во время войны, раскрывая условия существования и душевное состояние солдат, а также размышления писателя о войне и его заботу о судьбе народа.

Однако, в отличие от традиционного романа странствований, главный герой «Судьбы человека» Соколов не лишен характерных черт, наоборот, его характер постоянно развивается с течени-

ем времени, что выводит данное произведение за рамки традиционного романа-путешествия, представляя собой более сложный образ.

Согласно Бахтину, жанр романа испытания строится на «ряде испытаний главного героя, испытаний его верности, доблести, смелости, добродетели, благородства, святости и т.п.» [1, с. 186]. Мир такого романа представляет собой «арену испытаний и борьбы героя, где события и приключения становятся своеобразным пробным камнем для него. Герой, как правило, предстает перед читателем как готовый и неизменный. Все его положительные качества, заявленные в начале повествования, лишь проверяются и испытываются на протяжении романа, но не претерпевают изменений» [1, с. 186], что отражает стремление автора к идеализации героя и воплощению идеальной личности.

В «Судьбе человека» проявляется мотив «испытательной ситуации», характерный для романа испытания. Анализ нарративной структуры «Судьбы человека» демонстрирует, что главный герой Соколов проходит через ряд суровых испытаний, которые раскрываются в проявлении его личной смелости, использовании мудрости, а также в противостоянии фашизму. К примеру, во время побега из вражеского лагеря он проявил не только смелость, но и стратегическую проницательность, тщательно подготовив план, выбрав подходящий момент и, в конечном итоге, совершив успешный побег. Более того, оказавшись на грани смерти в плену, даже испытывая мучительный голод, он отвергает хлеб врага, утверждая: «<...> у меня есть свое, русское достоинство и гордость и что в скотину они меня не превратили, как ни старались» [10, с. 375]. Здесь отчетливо прослеживается контраст между фашистскими преградами, бросающими вызов человеческому достоинству, и гуманистическим началом, воплощенным в образе Соколова, что и подчеркивает философский характер рассказа: «Шолохов противопоставляет «очеловеченную» цивилизацию вырождению гуманизма. Это придает рассказу философский характер... Перенос повествования о богатстве отцовских чувств Соколова в конце произведения усиливает философское звучание за счет утверждения мысли о неистребимости человечности» [5, с. 13]. Вся эта цепь испытаний не только продвигает сюжет вперед, но и «М.А. Шолохов проводит Андрея Соколова через множество жизненных испытаний, где персонаж не теряет достоинства, а продолжает нести подвиг жертвенной любви, сострадания, мужества. Его образ изначально сопряжен с тяжелыми страданиями во имя других, которые возвышают его над всеми и

приближают к Богу» [3, с. 44], а также писатель подчеркивает влияние войны на человеческую природу и ее преобразование.

Однако, в отличие от романа испытания, главный герой «Судьбы человека» Соколов не предстает перед читателем как неизменный персонаж. Пережитые им ужасы войны трансформируют его личность, делая его более зрелым и сложным. Его характер претерпевает значительную эволюцию в довоенном и послевоенном временных измерениях, что в той или иной степени преобразует его ценности, отношение к жизни и восприятие мира. Все это, в конечном итоге, обуславливает жанровую многозначность произведения и открывает путь к его многоаспектному толкованию.

Определяющим признаком биографического романа является введение «биографического времени», подразумевающего повествование, выстраивающееся вокруг жизненного пути персонажа и рассматривающее его в контексте исторических событий. Бахтин подчеркивал, что «биографическая форма, в отличие от романа странствований и романа-испытания, строится не на отклонениях от нормального и типического хода жизни, а именно на основных и типических моментах всякого жизненного пути: рождение, детство, годы учения, брак, устройство жизненной судьбы, труды и дела, смерть и т.п.» [1, с. 192]. «Судьба человека» в полной мере соответствует данному жанровому признаку. Нарративная структура рассказа выстроена в хронологическом порядке, и посредством отдельных эпизодов формирует полную траекторию жизни главного героя Соколова. Повествование, начинаясь с описания мирной жизни Соколова до начала войны, далее последовательно охватывает его женитьбу, рождение детей, трудовую деятельность, военную службу, ранение, пленение, побег, потерю семьи и обретение приемного сына и др. Эти эпизоды, разворачиваясь в необратимом порядке, образуют временную ось жизни Соколова, акцентируя тем самым основную идею рассказа – «судьба человека», и вызывая у читателя размышления о перипетиях индивидуальной судьбы в водовороте истории. Как отмечает исследователь: «Изображая правду жизни, М.А. Шолохов расширяет пространственно-временные рамки действительности и связывает все события с образом главного героя: Гражданская война, голод, счастливая мирная жизнь с семьей, защита Родины на фронте, плен, побег, потеря жены и дочерей, возвращение на фронт, потеря сына, послевоенная жизнь, усыновление Ванюши. Исходя из этого Андрей Соколов является ровесником века <...> воплощение судеб народа на протяжении многих лет. Поэтому М.А. Шолохов осмысляет челове-

скую жизнь как явление целой эпохи, раскрывает общечеловеческое содержание и смысл жизни» [4, с. 22].

Кроме того, в отличие от канонического романа испытания, для которого характерно стремление к героизации главного персонажа, биографический роман нацелен на многогранное изображение героя, «хотя образ его более сложен, хотя он характеризуется как положительными, так и отрицательными чертами» [1, с. 194]. В «Судьбе человека» автор не создает из Соколова идеализированного героя. В нем присутствуют слабости и недостатки, на войне он испытывал страх, а в плену – отчаяние. Так, до начала войны он мечтал о тихой и счастливой жизни, обнаруживая при этом определенную мещанскую ограниченность. И когда он выходит из вражеской комендатуры, он говорит: «на твердых ногах, а во дворе меня развезло» [10, с. 375], эта физическая слабость также свидетельствует о его внутреннем страхе и беспокойстве. Подобные детали подчеркивают подлинность и человечность Соколова. Именно благодаря реалистичности изображения «Судьба человека» приобретает широкую народную основу. Соколов – это не только отдельная личность, но и обобщенный образ миллионов простых людей, переживших тяготы войны.

В романе воспитания, прослеживается динамика развития личности, в отличие от романа странствований, романа испытания и биографического романа, для которых характерна относительная устойчивость и даже предопределенность характера главного героя. Бахтин, исследуя эволюцию жанров романа, выделяет «роман воспитания» как четвертый, особый тип, отмечая: «На этом фоне становится понятным значение романа воспитания и становления человека. Этот роман отказался от готового героя, от статического единства человека. Предпосылку сюжета (характер героя) он сделал самым романским сюжетом. Он положил в основу образа героя динамическое единство становящегося человека. В связи с человеком в существенное движение должен был прийти и фон мировых устоев в романе. Движение могло стать глубже, могло стать историческим. Отсюда понятна и исключительная роль романа воспитания в деле подготовки великого реалистического романа» [1, с. 196]. Примерами подобного жанра являются трилогия Л.Н. Толстого «Детство», «Отрочество», «Юность», а также роман И.А. Гончарова «Обыкновенная история», где характер главного героя динамично развивается, а его духовный мир претерпевает трансформацию.

«Судьба человека» также демонстрирует черты романа воспитания, поскольку произведение уде-

ляет внимание не только внешним событиям, но и внутренней трансформации главного героя Соколова. Прослеживается его путь становления от обычного труженика до закаленного воина и любящего отца. До войны Соколов жил простой и счастливой жизнью, его мысли были прямолинейны, а жизненные цели ясны и понятны. Однако с началом войны, вовлеченный в водоворот исторических событий, он, пассивно или активно участвуя в переменах, постепенно взрослеет и подвергается духовной трансформации. Все пережитые события накладывают отпечаток на его духовный путь. Среди них особо выделяются: эпизод в церкви, где даже в плену военный врач продолжает оказывать помощь раненым, что являет Соколову пример высокой нравственности; описание предательства товарища, обнажающее низменность человеческой натуры; ситуация у вражеского ружья, где Соколов, преодолевая слабость, превращается в храброго человека, принуждая себя «глянуть в дырку пистолета бесстрашно, как и подобает солдату, чтобы враги не увидели в последнюю мою минуту, что мне с жизнью расставаться все-таки трудно» [10, с. 373]. Также побег из плена, потеря жены и детей, обретение приемного сына – все это в совокупности усложняет его характер, но при этом делает его внутренний мир более устойчивым.

Однако война наложила и негативный отпечаток на его характер: после побега из плена, Соколов становится излишне осторожным, и даже во время разговора с начальством не может избавиться от выработанной в плену привычки «невольно голову в плечи втягивал, вроде боялся, что ли, как бы меня не ударили» [10, с. 378]. Эта телесная па-

мать, не поддающаяся искоренению, постоянно напоминает ему об ужасах войны и ее долгосрочных последствиях, демонстрируя травмирующее влияние войны как на природу человека, так и на его психику.

Выводы

Форма всегда сопряжена со смыслом, «Судьба человека» демонстрирует синтез различных жанров, при этом повествовательная стратегия направлена на органичное сочетание географической динамики, общего народного опыта, напряженных приключений и индивидуального становления личности. Это не только обогащает жанровую палитру текста, но и расширяет сюжетные и тематические границы произведения, реализуя органическое единство исторического контекста и личного опыта. Если рассматривать индивида (Соколова) как некую «точку», то под двойным воздействием времени (как в биографическом романе и романе воспитания) и пространства (как в романе-испытании и романе-странствований) эта «точка» последовательно разрастается в линию, затем в плоскость и, наконец, конструирует многомерное пространство. Таким образом, образ Соколова, будучи представленным изначально как автономный индивид, обретает статус символа миллионов простых людей, переживающих тяготы истории на бескрайних просторах России. Подобное новаторское использование жанровых форм не только открывает новые перспективы в изучении советской литературы и ее взаимосвязи с социальной реальностью, но и позволяет увидеть авторское представление о человеке, его внутреннюю силу, а также его способность к противостоянию судьбе.

Список источников

1. Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 3: Теория романа(1930-1961 гг.). М.: Язык славянских культур, 2012. 877 с.
2. Ветина Т.Ф. Энциклопедия русских фамилий: тайны происхождения и значения // Электронная библиотека RoyalLib.com. URL: https://royallib.com/read/vedina_tamara/entsiklopediya_russkih_familiy_tayni_proishogdeniya_i_znacheniya.html#0
3. Гречушкина Н.В. Национальная идея и ее художественное воплощение в рассказе М.А. Шолохова «Судьба человека» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 6. С. 43 – 47.
4. Гречушкина Н.В. Трагический эпос Великой Отечественной войны в рассказе М.А. Шолохова «Судьба человека» // Litera. 2020. № 4. С. 20 – 29.
5. Кондюрина Э.Ф. Судьба человека Михаила Шолохова (к вопросу о жанре рассказа) // Вестник УлГТУ. 2007. № 2 (38). С. 6 – 14.
6. Лаенко Е.В. Марксистский подход к социологии литературы // Скиф. 2019. №3 (31). С. 55 – 57.
7. Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература, 1950-1990 годы. Т. 1. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 413 с.
8. Лю Ядин «Судьба человека» – предисловие к рассказу М.А. Шолохова // Человек и культура Востока. Исследования и переводы. 2020. № 8. С. 9 – 25.

9. Шолохов М.А. Речь на Втором Всесоюзном съезде советских писателей // Литературная газета. 1954. № 159. С. 2.
10. Шолохов М.А. Донские рассказы; Судьба человека; Они сражались за родину: главы из романа, рассказы, очерки. СПб.:Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. 477 с.

References

1. Bakhtin M.M. Collected Works. Vol. 3: Theory of the Novel (1930-1961). Moscow: Language of Slavic Cultures, 2012. 877 p.
2. Vedina T.F. Encyclopedia of Russian Surnames: Secrets of Origin and Meaning. RoyalLib.com Electronic Library. URL: https://royallib.com/read/vedina_tamara/entsiklopediya_russkih_familiy_tayni_proishogdeniya_i_znacheniya.html#0
3. Grechushkina N.V. National Idea and Its Artistic Embodiment in M.A. Sholokhov's Story "The Fate of a Man". Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues. 2020. No. 6. P. 43 – 47.
4. Grechushkina N.V. The tragic epic of the Great Patriotic War in the story of M.A. Sholokhov "The Fate of a Man". Litera. 2020. No. 4. P. 20 – 29.
5. Kondyurina E.F. The Fate of a Man Mikhail Sholokhov (on the issue of the genre of the story). Bulletin of UISTU. 2007. No. 2 (38). P. 6 – 14.
6. Laenko E.V. Marxist approach to the sociology of literature. Skif. 2019. No. 3 (31). P. 55 – 57.
7. Leiderman N.L., Lipovetsky M.N. Modern Russian Literature, 1950-1990. Vol. 1. Moscow: Publishing Center "Academy", 2003. 413 p.
8. Liu Yading "The Fate of a Man" – preface to the story by M.A. Sholokhov. Man and Culture of the East. Research and Translations. 2020. No. 8. P. 9 – 25.
9. Sholokhov M.A. Speech at the Second All-Union Congress of Soviet Writers. Literary Newspaper. 1954. No. 159. P. 2.
10. Sholokhov M.A. Don Stories; The Fate of a Man; They Fought for Their Country: Chapters from the Novel, Stories, Essays. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2023. 477 p.

Информация об авторе

Чжоу Янань, аспирант, Восточно-китайский педагогический университет; научный стажер, Московский государственный университет

© Чжоу Янань, 2025